

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Федеральная программа книгоиздания России

*Рекомендовано Министерством общего и профессионального
образования РФ для дополнительного образования*

Лариса Александрова

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Рисунки автора

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2003

ВЕСНА

Март — с водой,
апрель — с водой,
а май — с цветами.

ЗИМА

Зима снежная —
лето дождливое.

ОСЕНЬ

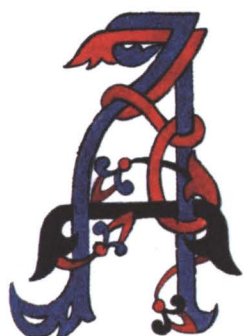
Если осенью листья
березы начнут
желтеть с верхушки,
то весна будет
ранняя.

ЛЕТО

Утром туман
над водой —
к солнечной погоде.

ТАЙНА ДРЕВНЕГО УЗОРА

х! — Даша бросилась подбирать черепки, — теперь от деда влетит! Да и кувшинчик был невидный какой-то: простая глина и узор нехитрый! Что уж дед так его берег?

Даша повертела в руках черепок: крестики, полосы, клеточки...

— Пожалуй, даже я так смогу, ежели дед к гончарному кругу допустит. Форму, конечно, не повторить — тут уж как рука поведет, а узорчик простенький, я еще затейливей соображу. А чтобы дед сразу не осерчал, ки-ну бой подальше, а потом, в ласковую минутку, и повинюсь!

Сгребла Даша черепки и побежала к огороду. А тут, как нарочно, дед не ко времени показался. Растерялась Даша и скинула черепки в колодец, все равно воды не замутят...

Тут вдруг туча набежала, черная, с градом, еле до дому успели!

— Не ко времени! — нахмурился дед, — и хлеба в силу не вошли, и огород еще молодой, некрепкий. Чуток попозже — ничего бы, а так и до беды недалеко... Ну-ка, поглядим! — пробормотал дед и направился в угол, где кувшинчик стоял.

Даша так и обмерла:

«Чтобы так, сразу! — подумала она. — Вот не повезло!»

А дед только глянул и, будто все поняв, обернулся, опустился на лавку и даже бранить не стал.

— Черепки-то куда подевала?

— В колодец... — всхлипнула Даша: оттого, что дед не ругался, почему-то совсем плохо стало.

— В колодец? — вздохнул он. — Хоть бы поближе куда... Вот уж правда: пришла беда — отворяй ворота!

— Ну какая беда, деда? Кувшинчик-то простенький был да старый. Ты вот

на прошлой неделе куда как лучше сделал! Всякой вещи — свой век. Я так придумала: ты кувшинчик скрутишь, а я узор нанесу и знаю какой. Ты уж не серчай, прости меня, деда, я ведь только цветочек поставить хотела...

Задумался дед, сидит, сторбился, будто враз постарел.

— Простить-то недолго, а вот беды не миновать! — говорит. — Кувшинчик

тот старинный, еще от Первого Гончара достался. От него весь наш род горшечников ведется. И все бы ничего, хоть и жалко, конечно, памяти, да только этот кувшин особенный.

— Чем особенный, дедушка?

— У нас в роду он вместе с быличкой передавался. Я тебе не сказывал, думал, мала еще.

— Уж и мала! Сам знаешь, хозяйство веду, и пошить, и вышивать... Со всем управляюсь. А весной солнышки «тетерки» как пеку! По всему селу таких не сыщешь — бабки завидуют.

— Да уж этого у тебя не отнять. Потому и солнышко тебя любит, веснушками метит. Тебе бы с подружками по лесу бегать, а не стряпней заниматься да одежду чинить, — вздохнул дед, — да что поделаешь, раз мы с тобой от большой семьи только вдвоем и остались. И выручать некому, самим справляться придется.

— Так что за быличка-то, деда?

— Да теперь уж, видать, в самый раз придется... Жаль, что раньше не рассказал, может, поостереглась бы. Да что уж теперь попусту сокрушаться, все равно когда-нибудь это случилось бы, чай не железный. Слушай!

— Давно это было, — начал дед, — только-только начали люди к крестьянскому труду приспосабливаться. И все на глазок, по догадке делали.

И то посеешь не ко времени, то мороз прихватит, то засуха сожжет, то град побьет. Нередко голодали и не знали, как от всех этих напастей уберечься.

И надумали всем миром послать ходока к Морозке Кузнецу, чтобы тот обучил с погодой управляться да и не лютовал сверх меры.

— Морозко — потому что холод. А почему он Кузнец, деда?

— Потому что по зиме лед кует и воду в реке ли, в озере железным морозом сковывает. Слушай дальше! Долго гадали, кого просителем направить, и решили: Гончара.

— Причем тут Гончар-то? — удивилась Даша.

— А замечено было, что ежели у него посуду украсть да и разбить, можно и дождь вызвать, что, понятное дело, к погоде имеет самое прямое касательство.

Долго ходил Гончар, в деревне уж ни одного горшка целого не осталось. А когда воротился, принес тот самый кувшинчик.

Поначалу народ не сильно обнадежился, да Гончар премудрость растолковал. Узор-то на кувшине не простой, а волшебный: на нем вся погода прописана. Ясно было, когда сеять, когда что на огороде сажать, когда траву косить.

— Это календарь такой, особенный, да, деда?

— Так оно и есть. Попробовали люди календарь с кувшинчика соблюдать, и сразу им облегчение вышло: неурожай отступил, а там и голода как не бывало. Ладно, зажили с той поры весело. Сама знаешь, хорошо песни петь пообедавши.

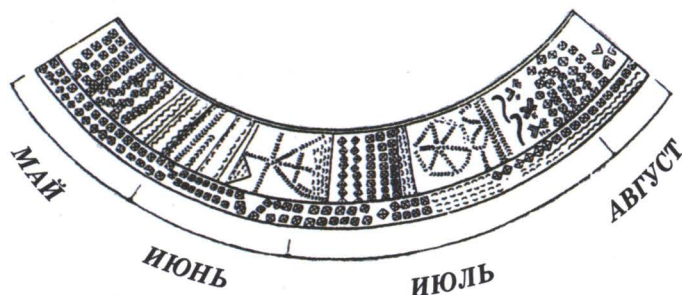
Мастер тогда по всей земле такие кувшины раздал. Издалека приезжали. Так до сей поры договор с Морозкой и соблюдался.

*Весеннее обрядовое печенье «тетерки»
Ржаное тесто. Каргополье*

Узор на кувшине — один из самых древних русских календарей. В нем нашел отражение накопленный народом земледельческий опыт.

Такой календарь охватывает не весь год. Он действует в период с 1 апреля по 7 августа. Особо выделены дни, важнейшие для земледелия.

Кувшин. Керамика. Очевидно, предназначался для праздничных обрядов. Найден в селе Ромашки под Киевом. IX век

— Ой, деда, выходит, я этот самый договор и разбила?

— Выходит, ласточка. Теперь, коли дело не выправить, беда у всех не за горами, а за плечами.

— Что ж теперь делать-то? Может, опять к Морозке гонца снарядить?

— Так-то оно так. Только кто пойдет? Куда идти, никто не ведает. Да и стар я уже, может, и не осилю дороги, а ты мала еще.

— Тогда, может, кто другой из деревни пойдет, покрепче?

— Ничего не получится, солнышко. Договор с нашим родом заключен был, и вина за кувшин на нас лежит. Уж, кто кашу заварил, тому ее и расхлебывать. Надо нам с тобой в путь собираться.

— Нет, деда! Я разбила, мне и идти. Какой из тебя ходок? Ты вон вчера на ближний луг за травами до зари пошел, а вернулся лишь под вечер. И нельзя тебе: вдруг кто приболеет, кроме тебя, и помочь некому. Ты у нас первый знахарь на всю округу. А я, сам знаешь, все бегом делаю. Не заметишь, как обернусь!

— На ногу-то ты легка, да умом еще не созрела. Куда пойдешь-то?

— Ну, язык и до Киева доведет. Я, может, прямо сейчас и отправлюсь, а?

— Куда торопишься? Дело нелегкое, обмозговать надо да и поглядеть: может, погода сама к завтраму нала-

дится. Утро вечера мудренее. Давай поужинаем да ложись-ка пока спать пораньше.

Так и сделали. Проснулась Даша поутру, глянула в оконце: серо, пасмурно, и дождь накрапывает. Дед уже на ногах, будто и не ложился вовсе. Подошла к нему Даша, обняла.

— Не хочу тебя отпускать, да, видеть, придется, делать нечего! — вздохнул дед.

Собрала Даша стол на скорую руку, дед самовар поставил, и сели они завтракать.

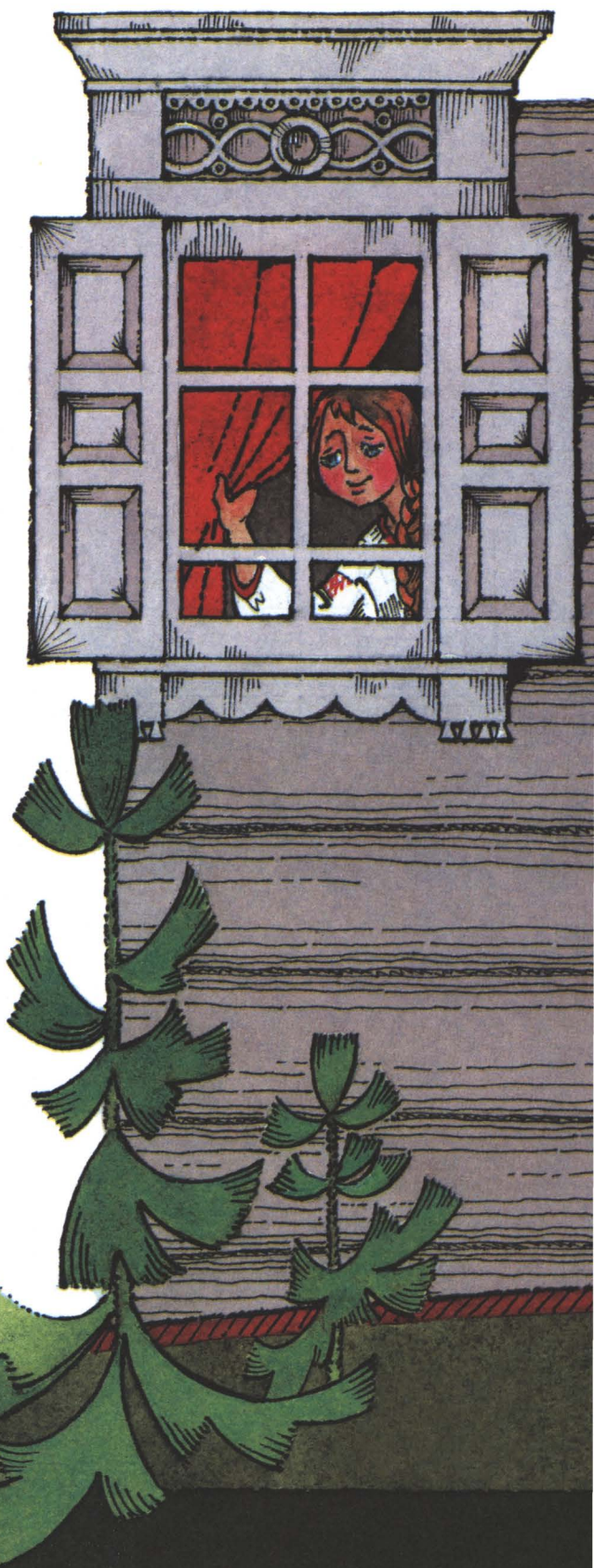
— Я вот что вспомнил... — сказал дед. — В ту пору в нашей деревне два кувшина оказалось. Один наш, а другой тайком мальчонка-ученик изготовил. Только он, вроде тебя, решил, что сам красивей сделает и узор изменил. Календарь-то и смешался! С той поры детей к гончарному кругу не допускают, чтобы черт не попутал.

— А я-то думала, зачем эти запреты, — сказала Даша.

— Кувшин тот разбить хотели, — продолжил дед, — да пропал он, а после узнали, что у ведьмы объявился.

Так эти два кувшина до наших дней из рук в руки и переходили. Только наш, морозкин, всегда сильнее был. Ну, разок-другой удавалось ведьме погоду испортить, да не надолго. А те-

*Окно избы Пуховых. Глухая резьба.
XIX век. Деревня Позост. Каргополье*

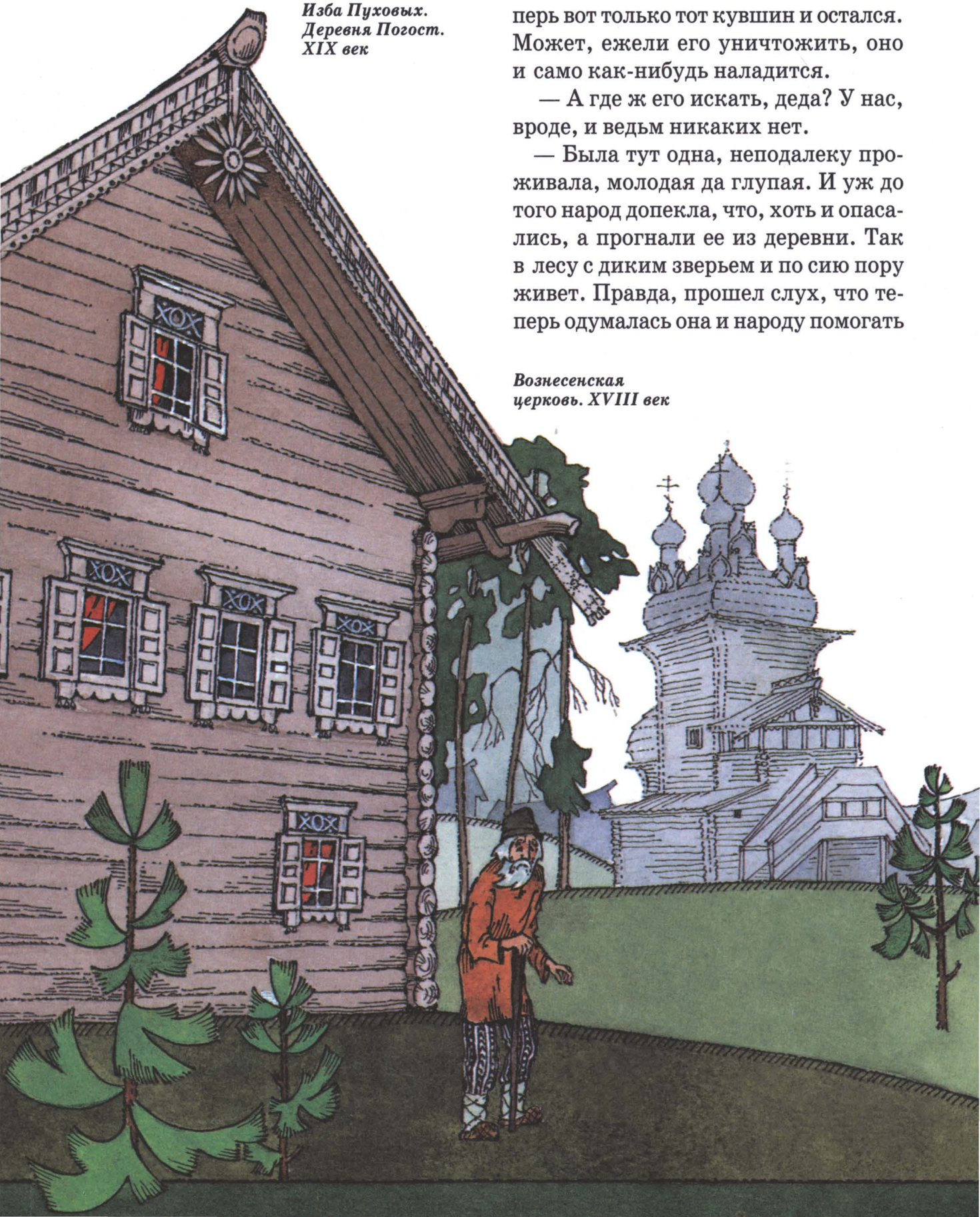
*Изда Пуховых.
Деревня Погост.
XIX век*

перь вот только тот кувшин и остался. Может, ежели его уничтожить, оно и само как-нибудь наладится.

— А где ж его искать, деда? У нас, вроде, и ведьм никаких нет.

— Была тут одна, неподалеку проживала, молодая да глупая. И уж до того народ допекла, что, хоть и опасались, а прогнали ее из деревни. Так в лесу с диким зверьем и по сию пору живет. Правда, прошел слух, что теперь одумалась она и народу помогать

*Вознесенская
церковь. XVIII век*

помаленьку начала. Небось, и впрямь, ума к старости набралась, — тихо про-
бормотал дед в бороду и задумался. —
А что, может быть! С прирожденными
ведьмами такое случается.

— Это какие такие «прирожден-
ные»? — удивилась Даша.

— А она тринадцатой дочкой в семье
родилась. Эти-то ведьмами и стано-
вятся. А если характер незлобивый,
могут к добру обернуться и лечить,
знахарствовать начинают. Вот ученая
ведьма — та своего черного дела никог-
да не бросит!

— Деда, а если она теперь хорошая
стала, почему ее обратно в деревню не
пускают?

— Ничего не поделаешь! Народ не
скоро зло забывает, на все время на-
добно. Так что поначалу к ней сходи,
а там поглядим.

На том и порешили. Положила Да-
ша в кузовок хлеба, яичек, картош-
ки печеной на дорогу, а дед медку про-
шлогоднего добавил.

— Ты, — говорит, — башмаки но-
вые, что я тебе для непогоды сплел, на-
день и куколь от дождя возьми, а то
промокнешь, путь-то неблизкий.

Благословил дед Дашу, и отпра-
вилась она в лес. Долго шла, уж

и тропинки знакомые кончились. Ви-
дит, как дед сказывал, избушка ветхая
стоит, верно, ведьмина.

Вошла, постучавшись. Внутри тем-
новато, пол-избы ткацкий станок зани-
мает. Вдруг кошка черная в ноги бро-
силась. Даша с испугу обратно попятн-
лась, да старую дверь, как назло, за-
клинило.

— Нечего шарахаться, это всего
лишь кошка! — прошелестел тихий
голос. — Лучше воды подай-ка...

*Башмаки — обувь для плохой погоды из
бересты очень плотного плетения —
не пропускали воды.*

*Куколь — мешок из соломы или
рогожи, не зашитый с одной
стороны, которым укрывались
от сильного дождя.*

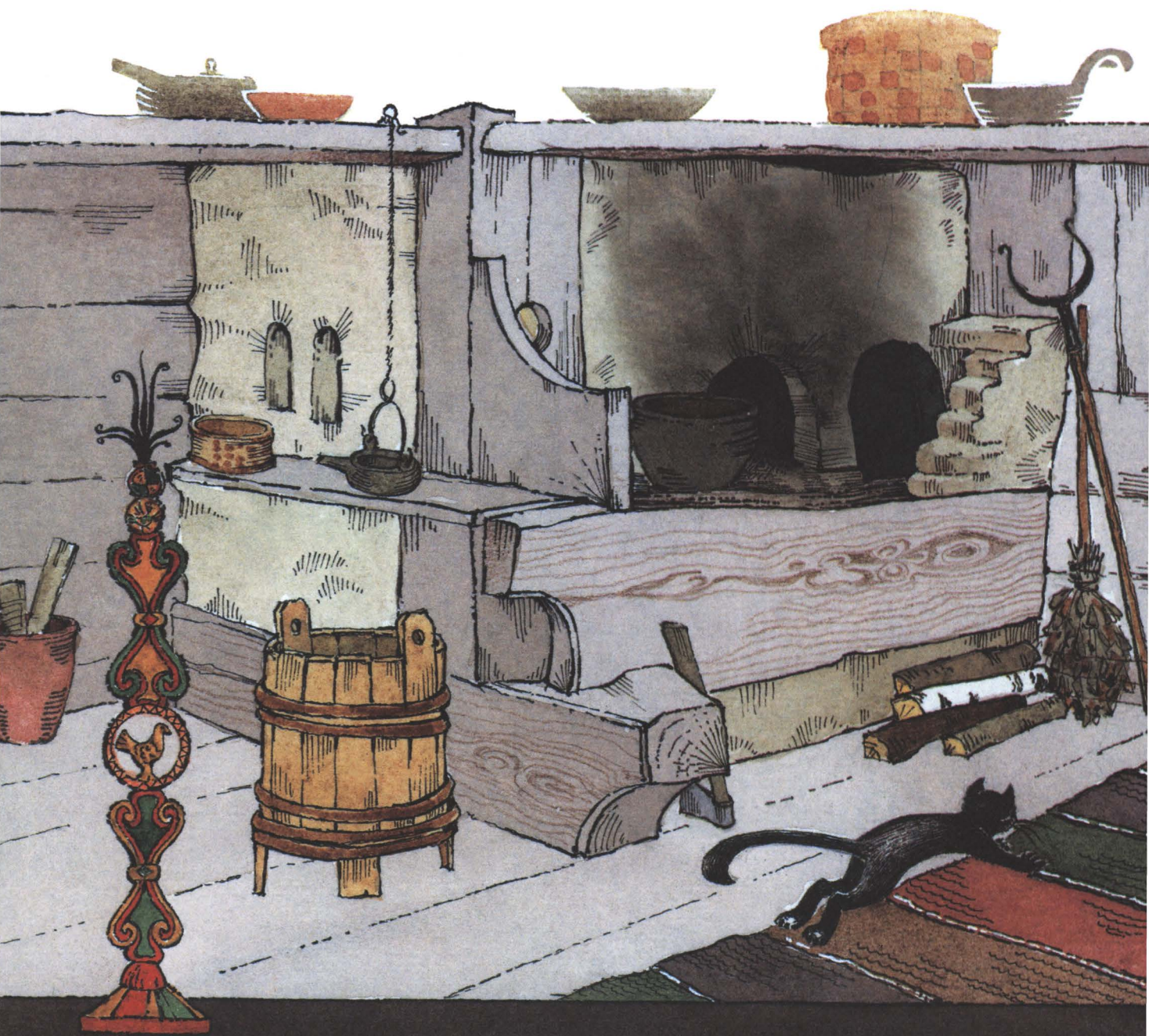
На лавке — старуха, маленькая, сморщенная, в чем душа держится, только глаза светятся. По всему видеть, приболела: совсем высохла. Даша бояться перестала, подошла, ковшик воды подала.

— Спасибо, дитяtko, — говорит старуха, — да не пугайся. Я уж давно никому худого не делаю.

Попила старуха, отдышалась и вновь заговорила:

— Молодежь-то ко мне тайно от всех бегают. Кому свадьбу необходимо устроить, кому порчу снять, а то и болезнь какую-нибудь заговорить. Только ты поздно пришла. Я уж помирать собралась, мне самой помощь нужна.

Часть избы Третьяковых. Деревня Гарь. Каргополье

— Чем тебе помочь, бабушка? — пожалела Даша старуху.

— Помочь-то мне можно, да ты вряд ли сгодишься. Я, пока Силу свою кому-нибудь не передам, как ведунье положено, мучиться буду и помереть спокойно не смогу.

— Может, выздоровеешь, бабушка?

— Нет, дитятко, знаю, что срок мой

пришел. Я уж давно так маюсь, да, видать, еще не скоро упокоиться придется, пока кто-нибудь постарше да покрепче тебя не объявится.

— А что за Сила такая, бабушка? Злая?

— А Сила — она Сила и есть. Все от человека зависит, кто на зло, а кто на добро употребляет. Ты чья будешь?

Ткацкий станок. XIX век. Реконструкция

— Гончаровых я... — ответила Даша.

— А, горшечника! У него тоже Сила есть. Он в молодые годы частенько мне поперек дороги становился. Да ты не пугайся! Все он правильно делал, только я тогда не разумела. От многих зол меня уберег. Я ведь что думала: раз бояться, значит уважают. Ан, нет! От злого дела никогда хорошего не выйдет, — вздохнула ведьма и кошку погладила, а та мурлычет и на старуху поглядывает, будто утешить хочет.

— Так что, когда меня из деревни спровадили, — грустно улыбнулась ведьма, — оно, в конце концов, и для меня к лучшему обернулось. Я здесь с лесом сроднилась, о многом поразмыслила, душа к добру и потянулась. Только вот память у людей долгая. Лишь по нужде и заходят, воды подать некому... А ты-то почто пожаловала?

— Дед сказывал, что у тебя кувшинчик есть с календарем путаным. Так он велел тот кувшин разбить, чтобы беды не случилось.

— Есть такой. Я в него месяц со звездами и дождь с неба складывать собиралась. Вот, думала, на поклон ходить будут! — тихонько засмеялась ведьма, а потом серьезно добавила: — Только твой дед всегда сильнее оказывался, первый облако-прогонник на всю округу. Зачем теперь-то мой кувшин понадобился?

— Да разбила я наш кувшинчик, а твой еще хуже погоду путает.

— И впрямь, беда приключилась! — всполошилась старуха. — Мой-то — вон, на окошке стоит, разбей, да только этим дела не поправишь.

— Да знаю я, — вздохнула Даша, — это, чтоб еще хуже не стало. Я ведь к Морозке-Кузнецу собралась.

— Непростое дело вы с дедом затеяли. Тут и справному мужику не сдюжить, не то что — дитю малому.

Задумалась ведьма, а потом вдруг вздохнула и головой покивала, будто на что-то решилась.

— Может, и впрямь хорошо, что ты в такую минуту здесь оказалась. Ну-ка, помоги мне подняться, может, что и надумаем.

Даша боялась, что ничего у нее не получится, да ведьма оказалась легонь-

кая, как перышко. Подвела ее Даша, как та просила, к ткацкому станку и усадила поудобней.

— Хорошо, — говорит ведьма, — только свету мало. Сейчас день, да в таком лесу всегда сумерки. Дай-ка сюда светец поближе. Плотник принес, я с него сильную хворобу сняла. И лучины не жалеи, поставь побольше.

Нащепала Даша лучины, зажгла, а старуха стала потихоньку ткать, заканчивая работу, что была на станке.

А Даша решила пока прибраться: печку затопила и чаю поставила.

— Самовар-то какой красивый, бабушка! — удивилась она, разглядывая его блестящие бока.

— Это деревенские жители ко мне городских родичей привели, ну те и отдалили, — объяснила старуха. — Опасаются, конечно, что без платы хворь назад возвратится.

Заварила Даша травы, как дед учил, и на стол собрала из припасов, что взяла в дорогу. Сразу в избе повеселей стало: тепло, сырость ушла, и дух пошел травный, хороший. Кошка мурлычет, у ног вьется, в глаза заглядыва-

*Светец. Дерево,
резьба, роспись.
XIX век*

вает, будто помочь хочет. А если Даша чего-то найти не может, кошка в нужное место бежит, будто показывает.

— Кошка-то — прямо как человек, все понимает! — смеется Даша.

— Так оно и есть, — уверенно сказала старуха. — Мурка моя — кошка редкостная. Она мне по-своему помогает, даже подлечивает иногда. Ляжет на больное место, греется, боль понемногу и отпускает.

— И ласковая... — сказала Даша и осторожно погладила Мурку.

— Это к кому как! А вообще-то, ежели надо, она у меня отчаянная. Как-то раз одному дурню чуть глаза не выпарапала за то, что он обидеть меня хотел. Тот убежал, себя не помня, а уж чего в деревне наплел — ни в сказке сказать... — улыбнулась ведьма. — Тебя-то она признала, а такое редко случается. Для меня это добрый знак, она человека чует.

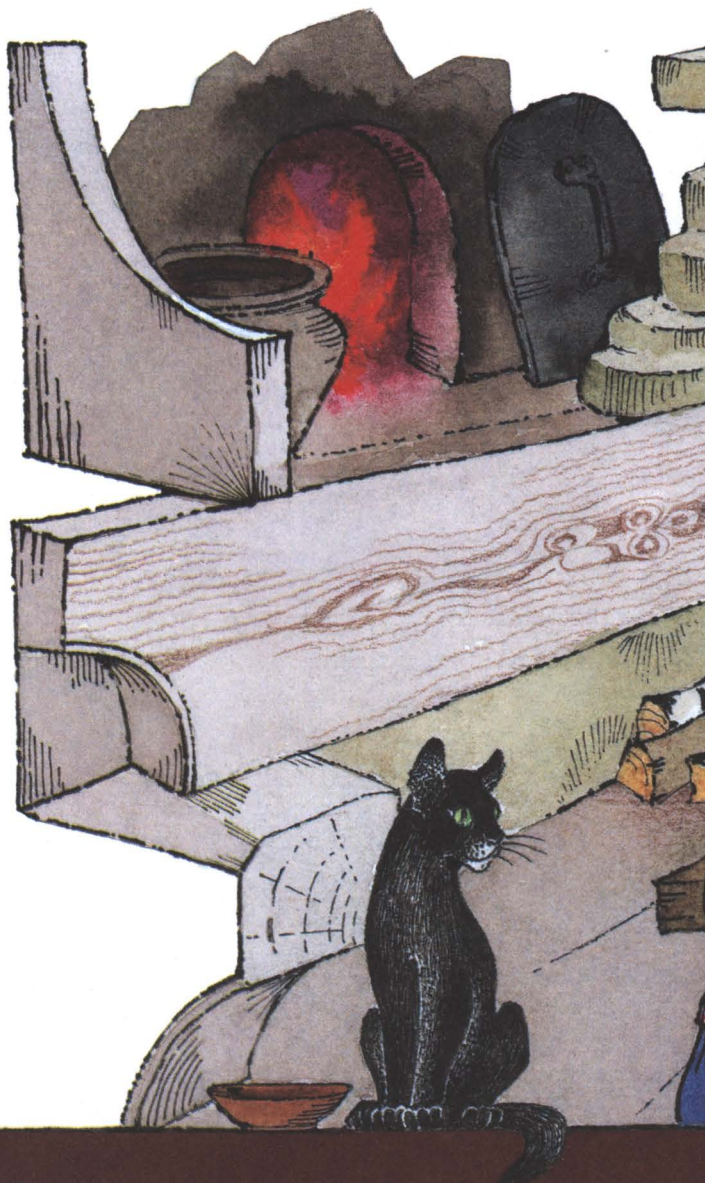
Ведьма тем временем закончила ткать, и Даша ее к столу перевела. Стали они чаевничать, а кошке чуток яичка крошили. Даша проголодалась, ела с аппетитом, а ведьма только пила чай помаленьку. За чаем разговорилась, поведала про свои давние проделки:

— Мне, — говорит, — измениться было легко. С нечистой силой я не больно якшалась, людей не портила. Молоко, правда, у коров выдаивала, но помаленьку, чтоб совсем не высушить. Жить ведь как-то надо было, да и много ли нам с Муркой надо? Долго меня изловить хотели, всех черных кошек в деревне извели после дурацких басен, что со страху навыв-

думывали. Благо Мурка моя, будто чует, туда не бегают, мышей и здесь хватает...

Даша знала: считается, что черными кошками ведьмы оборачиваются, но ни дед, ни Даша в это не верили.

— Да я туда ни в зверином виде, ни в человеческом не появлялась, — грустно улыбнулась ведьма. — Оно и не нужно: воткнешь нож в соху, а молоко само в посуду и потечет, как раз — в тот самый кувшинчик.

Много на меня напраслины возводили. Что ни случись — все ведьма им виновата, себя-то в своих бедах никто винить не хочет.

После чая старуха опять на лавку перешла и стала из сотканного лоскута передничек шить, а Даша со стола прибрала.

Ведунья же тем временем все на Дашу искоса поглядывала, вроде как присматривалась. И хоть слаба была очень, глаз у нее молодой, зоркий. А как передничек дошила, легла и подозвала девочку к себе.

— Хорошим человеком тебя дед вырастил, — говорит, — и работы не чу-

*Самовар. Медь.
Начало XIX века.
Государственный Русский музей*

раешься, и сердце доброе, и смелость есть. Передам я тебе свою Силу, без нее с Морозкой не управишься. Но поклянись ее лишь к добру прикладывать. А то не примет меня земля за то, что дитю несмысленному Силушку отдала.

— Клянусь, бабушка! Только от нас, от Гончаровых, никогда никому лиха не было.

— И то правда. А теперь наклонись пониже, и в глаза мне погляди.

Опустилась Даша на коленки рядом с лавкой, ведьма приподнялась на локте, руку ей на голову положила и как-то по-особенному глянула. Закружилась вдруг у Даши голова, все поплыло перед глазами. А старуха и говорит:

— Теперь все у тебя получится. Есть для тебя еще подарочек: вот, наденька, — и ведьма сняла с шеи подвеску, бронзового конька, — это оберег старинный, солнечный. Знаешь, небось,

что солнышко по небу кони везут... Он тебе поможет, когда нужда будет.

— Спасибо, бабушка, — сказала Даша.

— Передничек возьми, — продолжила ведьма, — не смотри, что простой, он для твоего дела пригодится, а чем — в свое время, сама догадаешься. И за кошкой пригляди, я на тебя надеюсь... — совсем тихо прошептала она под конец.

Затем старая покойно сложила руки, вздохнула легко и истаяла, будто и не было ее никогда. Удивилась Даша, но не испугалась, а почему-то подумала, что для старушки все хорошо закончилось...

Позвала Даша кошку, да та вдруг пропала куда-то.

— Как же я за ней присматривать буду? — расстроилась Даша. — Разве ее в лесу-то сыщешь?

Но делать нечего, разбила Даша кувшин, передничек надела и вышла из ведьмино дома.

Дождь мелкий сыплет, и просвета не видать. Постояла Даша у порога, подумала:

— К деду возвращаться, а потом обратно идти — только время терять. Уж лучше сразу пойти Морозку искать. По всему видать, без него погоду не выправить.

Идет, а лес все темней и глуше становится, тропинку еле видно. Непо-

Амулеты-обереги из курганов XI—XII веков

года опять разбушевалась, холодный дождь с градом пошел. Вдруг смотрит: ребятки, совсем маленькие, в овражке съжились, дрожат, плачут. Заблудились, что ли?

— Вы чьи? — спрашивает.

А те не отвечают, только смотрят волчатами. Отвела их под елку, накинула куколь, накрыла передничком и обняла, чтоб им теплее было. Ребятишки прижались к ней и затихли. Скоро гроза кончилась, а детишки вдруг сорвались, убежали и передничек ведьмин с собой прихватили.

Огорчилась Даша, но делать нечего, пошла дальше. В лесу и так пасмурно, а тут и совсем смеркаться начало. Боязно ей:

— У леса выросла, а ночью все же лучше дома сидеть, — думает.

Тут видит: огонек вдалеке мерцает. Обрадовалась она и поспешила к свету. Смотрит: изба стоит, большая, крепкая, не то что ведьмина развальношка.

— Может, это лесникова? — подумала девочка.

Постучалась. Открыла женщина, странноватая на вид, диковатая, но в дом ее пригласила приветливо. В избе тепло, сухо, а тут и детишки давешние за столом сидят, ужинают.

Усадили и Дашу за стол, кашей горячей накормили. Она согрелась, просохла от дождя и потихоньку оглядываться начала:

— Что это за дом посреди леса?

На столе посуда — вся деревянная, есть плетеная и очень красивая.

— И откуда такая здесь, в глухома-ни? Мы-то с ярмарки привозим.

Хозяйка заметила, что Даше понравилось, улыбнулась и объяснила:

— Это мужа моего работа, его всякое дерево в лесу слушается. А вот — и его портрет, — показала она на яркую картинку с каким-то страшным чудищем, — прямо как живой полужился!

— Куда ж это я попала? — мелькнуло в голове у Даши. — Вот уж, из огня — да в полымя!

— Ты не пугайся! Он тебе худого не сделает. Мы, лешие, добро помним. А тех, кто у леса живет, привечаем. И передничек свой забери, он уже высох, спасибо тебе.

Тут дверь хлопнула, и ввалилось в горницу чудо лесное. На плече ворон громадный сидит, а к ноге матерый волчище жметяся.

«Чудо лесное»

Лубок — народная картинка. XIX век

— Никак гости у нас! — захохотал Леший, заухал.

— Да не стражай ты в доме-то, — установила его жена.

Леший перевернулся и оборотился в седого старика, с белой бородой и в белоснежной одежде. Только глаза странные, не человечески...

— Да я так, для шутки! — говорит, а сам хихикает потихоньку.

— Знаем мы твои шутки! — заворчала жена, — до смерти напугать можешь. А тут, сам видишь, дитя еще! — и, повернувшись к Даше, пояснила: — Он кем угодно обернется

может: и волком, и деревом... Хочешь — выше дерева будет, а нужно — ниже травы. Даром, что ли — хозяин леса! А ты садись за стол, — сказала она мужу, — мы-то уже поели, — и добавила к столу еще туесок с брагой.

Сел Леший ужинать, ворон с плеча соскочил, примостился на лавке, а волк у ног расположился. Хозяин кашу ест, ворон со стола куски таскает, а волка Леший, как собаку, из рук хлебом кормит.

Даша не заметила, как на самом краешке стола очутилась: сидит, ни жива, ни мертва, будто к лавке приросла. Но все было так по-домашнему, будто и впрямь, не Леший, а хозяин с работы вернулся, страх помаленьку начал уходить.

Когда Леший спросил, почему она так далеко от дома очутилась, Даша, хоть и робела, но ответить смогла. Пока Леший ужинал, объяснила она свое дело, да и Лешачиха ей помогла:

— Ты уж помоги ей, Леш, — говорит, — она наших деток пожалела, от непогоды заслонила...

— Да я бы и без того помог, — отвечает Леший, — погоду и впрямь, непременно наладить нужно. Нам, лешим, тоже без погоды плохо. А тут — все перепуталось... Вчера, как граду понасыпало, ко мне медведь приходил, в берлогу звал зимовать, а какая сейчас зимовка?

— Ты что, холостяк, что ли, в берлоге зимовать? — возмутилась Лешачиха. — Ишь, чего надумали! По дому работы — завались, а они — в берлогу!

— Да не кипятись ты! — цыкнул Леший. — Он каждый раз приходит, мо-

Туеса — сосуды из двух слоев бересты — не пропускали воду. В них жарким летом в поле жидкость всегда оставалась холодной.

Расписные туеса изготавливались в Северной Двине в XIX веке, а плетеные — в Каргополье (XX век).

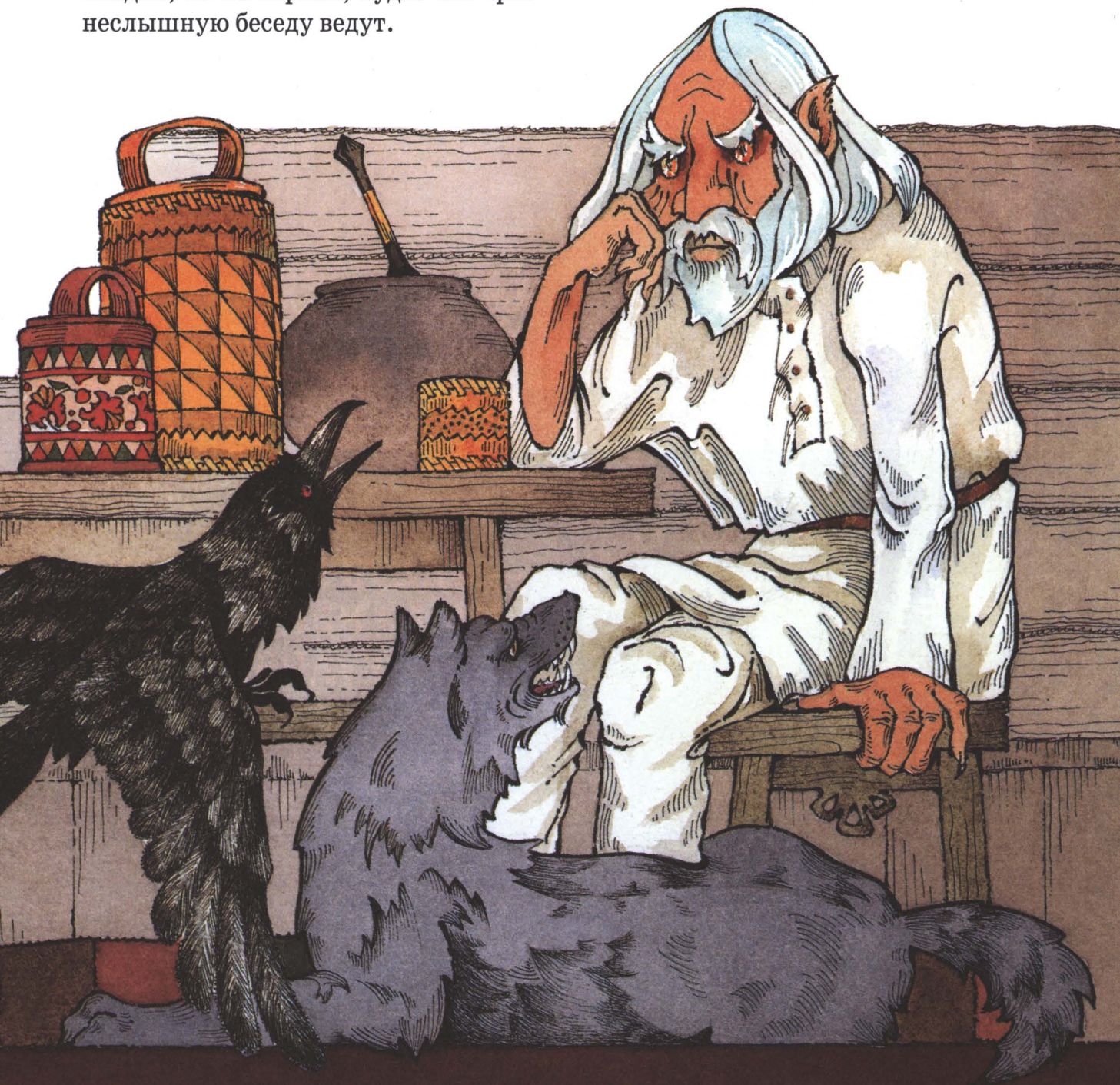

лодость вспоминает, а я здесь с вами сижу! Только все равно непорядок! Лето только началось, звери не отъелись, жиру не нагуляли... Начнут по зиме с голодухи по лесу шататься — беды не оберешься.

Задумался Леший, и то на волка поглядит, то на ворона, будто все трое неслышную беседу ведут.

Потом вдруг каркнул ворон, волк тихонько зарычал, вроде как к согласию пришли. И тут Леший уже серьез заговорил:

— Дело-то у тебя непростое. Так что дам я тебе своих верных помощников. Ворон дорогу укажет, а волк по-

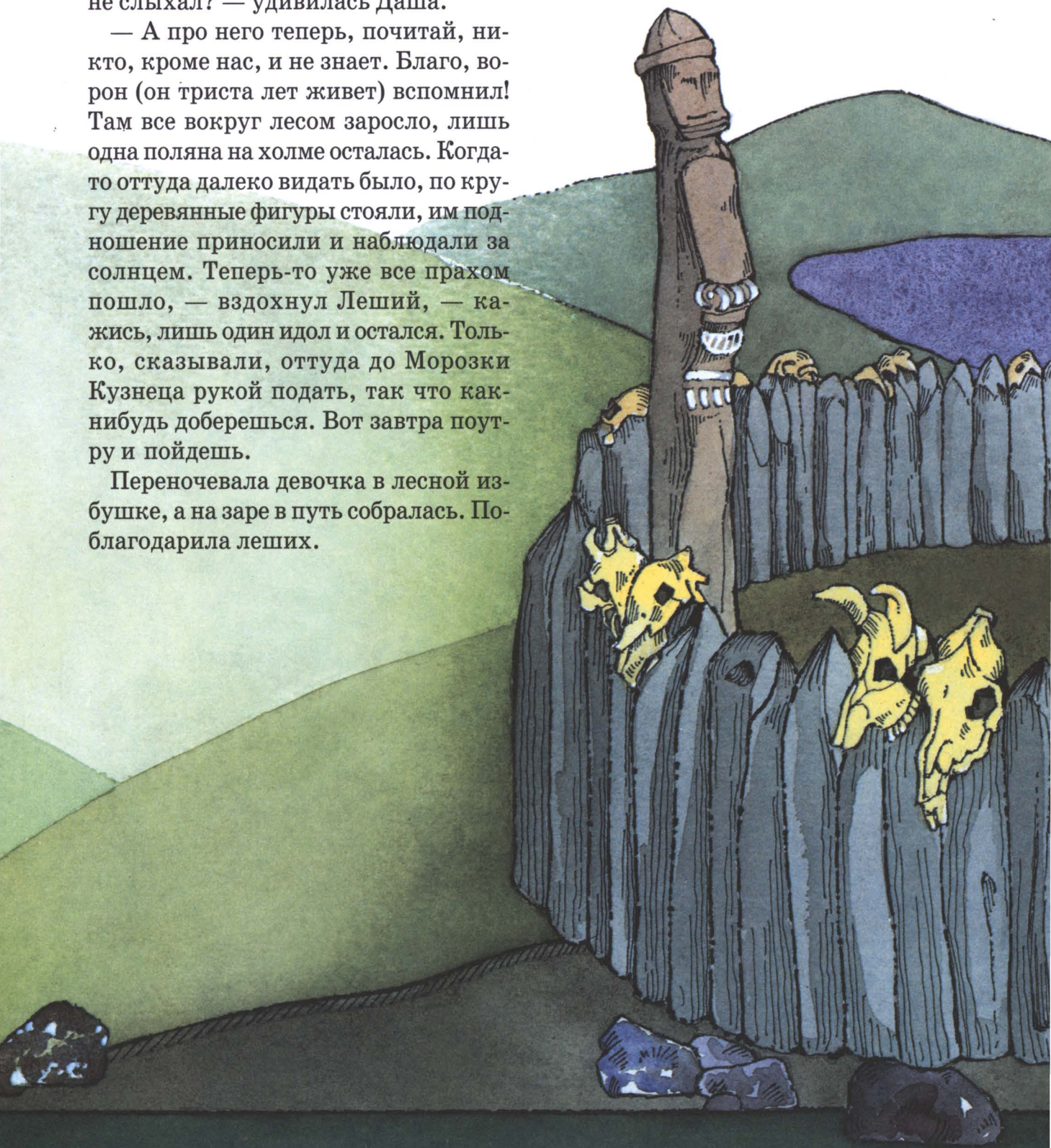

быстрее до места заповедного доставит, и никакое зверье тебя не тронет.

— Что за место такое, что и дед мой не слышал? — удивилась Даша.

— А про него теперь, почитай, никто, кроме нас, и не знает. Благо, ворон (он триста лет живет) вспомнил! Там все вокруг лесом заросло, лишь одна поляна на холме осталась. Когда-то оттуда далеко видеть было, по кругу деревянные фигуры стояли, им подношение приносили и наблюдали за солнцем. Теперь-то уже все прахом пошло, — вздохнул Леший, — кажись, лишь один идол и остался. Только, сказывали, оттуда до Морозки Кузнеца рукой подать, так что как-нибудь доберешься. Вот завтра поутру и пойдешь.

Переночевала девочка в лесной избушке, а на заре в путь собралась. Поблагодарила леших.

В древности на Руси поклонялись множеству разных богов. Статуи языческих богов-идолов ставили на священных холмах. Это место — капище — окружали забором из кольев, на которые надевали черепа жертвенных животных.

Русский земледельческий календарь требовал ежегодных наблюдений за солнцем. Славянские идолы служили не только для религиозных целей. Их использовали в качестве ориентиров при определении положения солнца на небе.

Рисунок выполнен по мотивам картины Н. Рериха «Идолы» из серии «Начало Руси. Славяне». 1901 год

Детишки уже дичиться перестали и отпускать ее не хотели. Старший даже дудочку свою, что выманивает грибы и ягоды из потайных мест, подарил.

А хозяйка сняла с себя колечко и отдала Даше на прощанье.

— Здесь кусочек правого копыта лоса в оправе. Это колечко тебя от неудач и всяческой злобы убережет. И лесное зверье, и домашнее послушно будет. И ежели что, поверни его на палец. Бери, бери! Мне Леший еще добудет.

Посадил Леший Дашу на волка, велел держаться крепче.

— А он меня не сбросит? — испугалась девочка.

— Уж ежели я усадил, — засмеялся Леший, — так не сбросит. Или я не волчий пастырь? А коли опасаясь, так у тебя еще колечко есть для пущей надежности.

Махнул Леший рукой, ворон вперед полетел, дорогу указывать, а Даша на волке — следом.

Лес все темнее, гуще становится, а тропинка и вовсе пропала, не приметить... А сосны наверху так тесно ветвями смыкаются, что даже ворона не видать, только на голос и направлялись. Волк через бурелом пробивается, а Даша все пытается от веток заслониться.

Даша заметила, что Леший и тут о ней позаботился: не задевают кусты, сами раздвигаются, а ветки сами в стороны расходятся. И еще заметила Даша, что, чем ближе к месту, погода все лучше становилась: дождь не лил, развиднелось, а там и солнышко выглянуло. Лишь к полудню они на за-

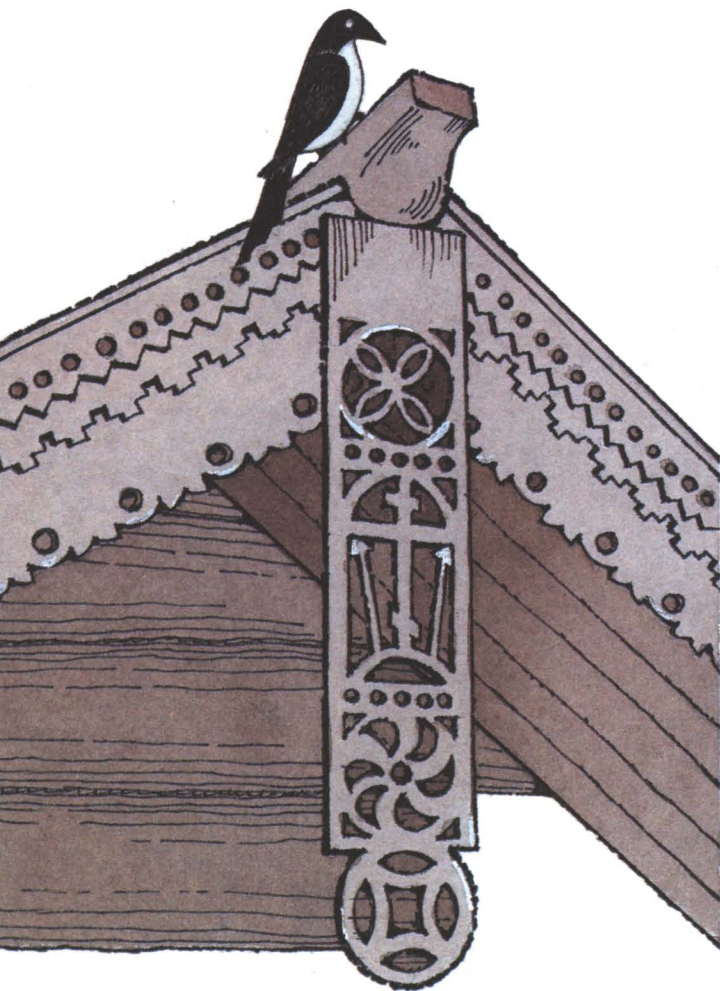

ветной поляне очутились, только самой-то, без помощи, Даше туда и вовек не добраться бы.

Покружил ворон над поляной, каркнул на прощанье, а волк тенью по кустам мелькнул и пропал. И осталась Даша совсем одна.

— Куда ж теперь? — думает. — Оно, может, и близко, а не туда пойдешь, год плутать можно! Тут без провожатого и шагу не ступишь...

«Полотенце» — резная планка, закрывающая стык досок наверху под крышей, — украшено условными изображениями солнечного круга

Дерево, резьба. Покровская церковь Кижского погоста. XVIII век

Вокруг заповедный лес стеной стоит, темный, без тропинок, а на поляне светло. В небе белое облако висит, пушистое, будто свежий снег, но солнца не заслоняет.

И все, как Леший говорил: везде столбы понавалены, подгнили, быльем поросли. Только один все еще стоит, еле-еле держится: будто на облако указывает. Подошла Даша поближе, присмотрелась: на столбе идол выре-

зан, а на нем — круглый знак, особенный.

— Солнышко! — догадалась девочка. — У нас в деревне такими дома украшают. Может, это подсказка какая-то? Только вроде ничего из этого не следует...

Стоит Даша, ничего придумать не может, не знает, что делать. Тут вспомнила про лешачихин подарок.

— Ну, — думает, — последняя надежда: попытка — не пытка! Если и не поможет, худа, наверное, тоже не будет. Выручай! — сказала колечку и повернула его.

Вдруг из резного солнышка тоненький лучик вспыхнул, отразился от колечка, как от зеркала, и на дашин оберег упал.

Тут ведуньин коник засиял голубым огнем, вмиг с тесемочки сорвался, о землю рядом с «мужиком» деревянным ударился и вырос, как раз Даше впору. Подскочил к ней, поворачивается, вроде как, садиться приглашает.

Даша и испугаться не успела! Взобралась она на конька, тот заржал тихонечко, а с высоты, из облака, будто, кто-то в ответ вторит.

Взвился коник выше облака и оказался рядом с чудесным теремком. Крыша конскими головами увенчана.

— Спасибо вам, — говорит им Дашенькин коник, — без вашей помощи мне бы не добраться.

— Как не помочь солнечному братцу, — заржали кони, а коник тут же снова в оберег на тесемочке превратился.

Славянский идол с солнечным символом
Дерево, резьба. Поволжье

Огляделась Даша. Под ногами облако как сугробы снежные. Вокруг — то ли цветы громадные, то ли деревья узорные.

«Ну и чудеса!» — подумала Даша.

Терем снаружи инеем подернулся, будто ледяной. Под коньком высоким — резьба деревянная, над окном наличник узорчатый, а по бокам — ставни расписные, веселые. Сразу видать: непростой хозяин в таком доме проживать должен.

Поднялась Даша на крыльцо, постучалась. Дверь отворилась, и она во-

шла, поклонилась. Внутри просторно, светло, чисто, только студено уж очень, а на полке вдоль стены даже сосульки вроде кружевного подзора висят.

Встретил ее сам Морозко Кузнец, и не может она понять: то ли он парень молодой белобородый, то ли дед старый.

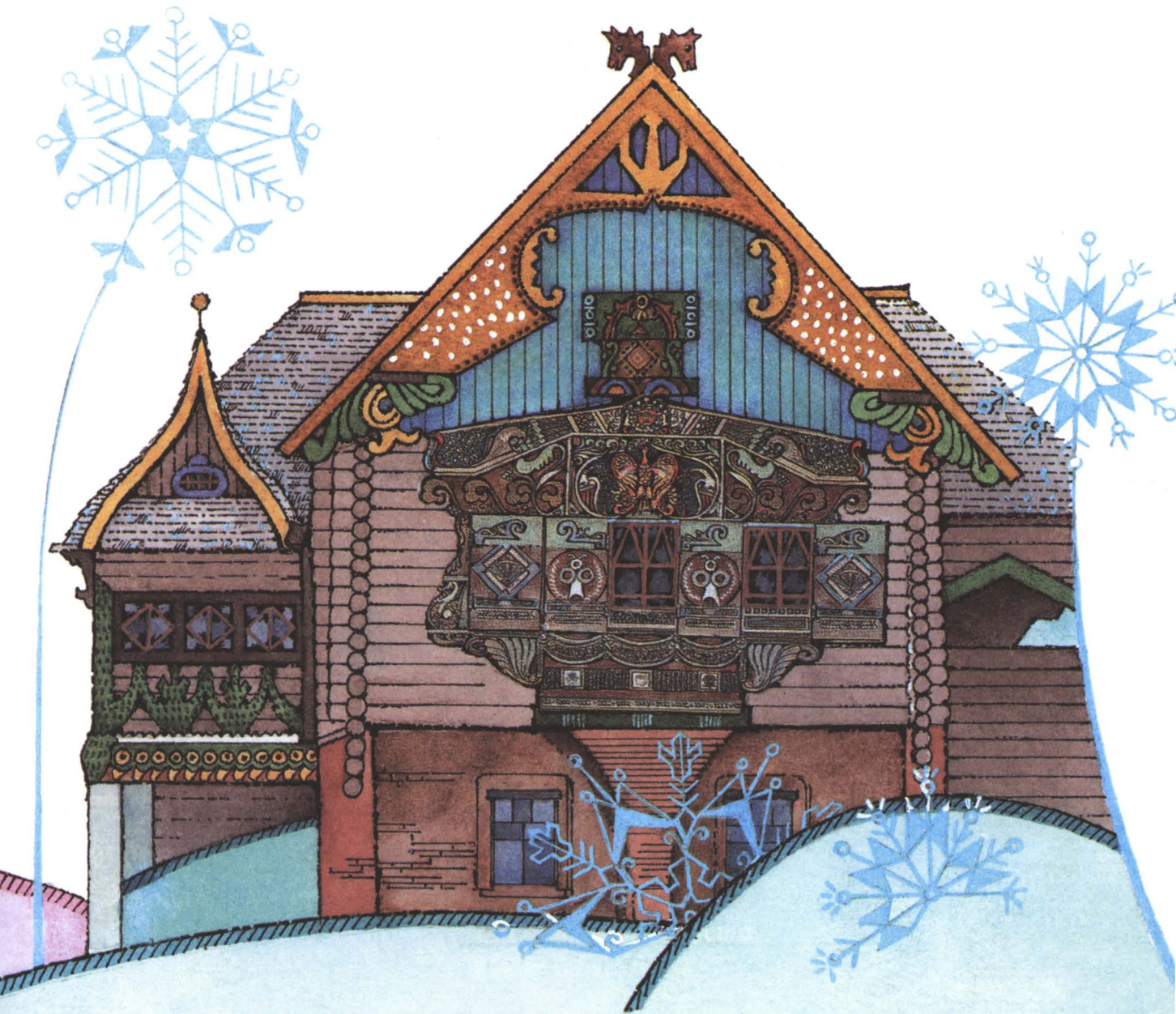
— Что, холодно тебе, девица? — спрашивает и глядит хитро.

У Даши зуб на зуб не попадает, а все же крепится изо всех сил:

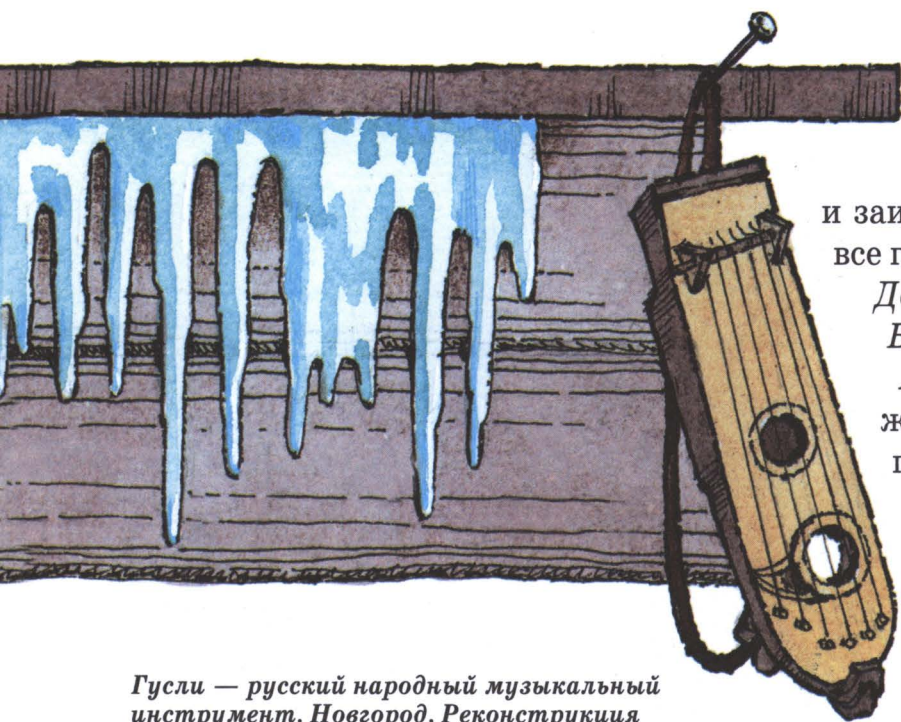
— Тепло, батюшка, тепло, — отвечает.

Усмехнулся Морозко Кузнец по-доброму, а тут и впрямь тепло, как у печ-

*Домик «Теремок» С. Малютин создал по мотивам
русского народного творчества. Талашкино. 1900 год*

Гусли — русский народный музыкальный инструмент. Новгород. Реконструкция

ки стало. Даша сразу оттаяла, а он снова, теперь уже ласково, к ней обратился:

— Что ж, дитяtko, сказывай, с чем пожаловала.

Осмелела Даша, рассказала про свою беду, а Морозко говорит:

— Ну что ж, пойдем проверим, — и подвел ее к окну.

Окошко резное, удивительное. Все устройство мира в диковинной резьбе отражается.

На самом верху солнечный ход обозначен: солнышко на восходе, в полдень и на закате.

Ниже, «на небе», птицы поют, внизу, «на земле», львы стражей стоят, и русалки в водах плавают.

Глянула Даша в окошко, а оттуда всю землю видать: вот и ее деревня, и дом дедушкин. Только везде ясно, а над деревней и вокруг туча грозовая, тяжелая висит и солнышко не пускает.

— И впрямь — непорядок! — нахмурился Морозко, снял со стены гусельки и заиграл, сначала тихо, а потом все громче, веселей:

*Дождик, дождик, посильней —
Будет травка зеленей!*

А Даша не удержалась и тоже подхватила давно знакомую песенку:

*Дождик, дождик, пуще,
Будет травка гуще...*

Посмотрела она, а туча над деревней посветлела, дождик грибной, веселый пролился, и сразу солнышко выглянуло.

— Мы в деревне с ребятами тоже так поем, — сказала Дашенька.

— Песенка-то вроде детская, а вот лет ей — не сосчитать, — отвечает Морозко, — с тех еще времен, когда и впрямь, дождь заклинали.

— Спасибо тебе, батюшка, — поклонилась Даша Морозке, — теперь у нас все хорошо стало.

— Хорошо-то — хорошо, да только недосуг мне за одной твоей деревней следить. Надо вам сызнова календарь завести. Узор-то выковать — не задача, а вот как перенимать будешь?

— Я постараюсь, батюшка, — отвечает Даша, а про себя страшится, и в голове одна мысль крутится: а вдруг не получится, с чем в деревню вернусь, что деду скажу?

— Тот Гончар, что давеча приходил, — продолжил Морозко, — мастером был. Под ногами глину взял, кувшин вылепил и рисунок нанес. А как ты управишься, уж и не знаю!

Наличник теремка избы,
Поволжье. Дерево,
глухая резьба. XIX век

Узор «месяцеслов» — древний земледельческий календарь. Шесть лепестков и шесть ростков внутри круга — 12 месяцев. Значки снаружи — важные даты полевых работ. Такие узоры вышивали на фартуках, на подолах женских рубах, на полотенцах.

Хоть и мала еще, а закон для всех один: кто ничего не умеет, тот ни с чем и уходит...

Взял он с полки молоточек махонький и стал тихонечко так по сосулькам постукивать. И пошел по горнице перезвон серебряный. А из того звона начал в воздухе узор морозный, будто

Рубаха, порты и пояс — праздничный мужской костюм из Архангельской губернии

снежинка огромная, возникать. Тут Даша и поняла, о чем Морозко говорил.

«Да... Такое не запомнишь и до дому не донесешь, растает! — думает, — на месте перенимать надо, уж как по-

лучится... А я-то что умею? Шить да вышивать!»

Достала она иголку, нитки, что всегда при себе носила, сняла передник, ведьмин подарок, и стала вышивать, волшебный узор копировать. И так споро дело пошло, что с последним ударом Морозки и последний стежок положила. Поглядел он на ее работу внимательно.

— Молодец, — говорит, — ничего не напутала. Вижу, что без Силы не обошлось, да Сила была, я вижу, добрая.

Повернулся он к окошку, протянул руку, и живо к нему на ладонь солнечный зайчик прыгнул.

Кинул его Морозко Даше на чудесный передничек, а тот, будто живой, начал по полотну скакать! Совсем как лесной заяц.

Куда зайчик прыгнет, там рисунок дашин повторится, а полотно ярко алым окрасилось, словно солнышко на рассвете! Даша глядит, как зачарованная, никогда такой красоты не видела!

— А теперь, прощай, дитяtko, — сказал Морозко. — Доставлю я тебя домой быстро, чтобы погода моя не поменялась.

И то ли Морозко вырос, то ли Даша махонькая стала, только уместилась она у него на ладони. Дунул Морозко, подхватило ее ветром, и не успела она глазом моргнуть, рядом с домом на землю опустило.

Смотрит Даша, а уж ее дед на лавке сидит, на коленях — знакомая кошка черная. Дед ее поглаживает, а она мурлычет, вроде они друг с дру-

гом разговаривают. Даша засмеялась, узнала умную ведьмину Мурку, а та у деда с колен соскочила и быстро к Даше подбежала здороваться. Дед увидел внучку, обрадовался, обнял ее, а кошка у ног трется, мяукает.

— Вот, приبلудилась, — улыбнулся дед и погладил Мурку, — но знаешь, когда на коленях полежит, ногам полегче становится. И самостоятельная: пришла и живет, как дома.

— Она и есть дома, — смеется Даша, — это теперь наша кошка!

— Я уж извелся весь, — вздохнул дед, — что одну тебя отпустил, только

кошка и утешала. А ты, и впрямь, быстро обернулась. Что, ведьмин кувшин разбить удалось? Погода-то наладилась, теперь, может, и к Морозке ходить не надо...

Засмеялась Дашенька:

— Дело-то уж сделано, дедушка! Вот он, узор правильный! — и передничек показала. — Я теперь всех ему обучу. И разбить нельзя!

И с тех пор пошел тот волшебный узор по всей широкой и необъятной русской земле странствовать — для красоты и поучения, как с природой в ладу жить.

*Передник. Кумач, шелковые
и хлопчатобумажные нити. Каргополье.
XIX век*

Н. Рерих. «Три радости». Гуслир поет крестьянам о трех радостях: сам Святой Егорий коней пасет, сам Николай Чудотворец стада уберез, сам Илья Пророк рожь зажинает

ПРИМЕЧАЙ БУДНИ — ПРАЗДНИКИ САМИ ПРИДУТ

Народный месяцеслов мудро направлял жизнь и работу людей. Праздники чередовались с буднями, подчиняясь смене времен года и течению жизни.

После принятия Русью крещения людям приходилось овладевать православным учением. Народные, языческие праздники наполнились новым содержанием. Древние боги, ведающие природными силами, «передали свои обязанности» святым угодникам и посте-

пенно были забыты. Правда, самые колоритные стали героями сказок.

А еще стоит помнить о том, что до конца XV века Новый год начинался первого марта. Потом — первого сентября. Русский царь Петр I «подвел» время под общеевропейское, и начало года переместилось на первое января.

С 14 февраля 1918 года Россия перешла на григорианский календарь. С тех пор мы живем по «новому стилю». Православная же церковь осталась верной старому стилю, то есть юлианскому календарю. Разница между этими календарями в XX веке 13 суток, а в XXI — 14 суток.

ПРИШЛА ЗИМА — НЕ ОТВЕРТИШЬСЯ

Зима. Декабрь — студень. Январь — просинец. Февраль — снежень

1 декабря. День Платона и Романа. Была примета: если в этот день ворона ходит по дороге — к теплу.

7 декабря. В день Катерины Санницы запрягали лошадей и устраивали гонки на санях.

8 января. Святки. С этого дня после Рождества Христова вся неделя — святочное веселье: гадали, «рядились», колядовали.

7 февраля. День Григория Богослова особенный: каков он с утра до полудня, такой будет первая половина зимы, погода с полудня до вечера расскажет о второй ее половине.

15 февраля. Сретенье — христианский праздник, отмечающий встречу младенца Иисуса, принесенного во храм, с праведным Симоном. В этот день зима с летом встречается.

МАРЬЯ — ЗАЖГИ СНЕГА

Весна. Март — зимобор. Апрель — снегогон, цветень. Май — травень

14 марта. Было замечено: если в день Евдокии курочка из лужицы напьется, на Николу коровушка травы наестся. С этого дня начинали дуть и свистеть сильные ветры. «Вот те на, — говорили, — приехала Евдокия Свистунья!»

17 марта. Герасим Грачевник «пригоял» на Русь первых весенних птиц. Ес-

А. Саврасов. «Грачи прилетели»

ли грачи прилетали и садились прямо на гнезда, весну ждали дружную.

В древности весной праздновали языческую Масленицу, весеннее равноденствие. Это было веселое и шумное «прощание с долгой снежной зимой». Христианская жизнь входила в жизнь и быт народа, и Масленица была включена в православный календарь. Ее называли «сырной неделей» и справляют за семь недель до Пасхи.

Главное блюдо на праздничном столе — блины. Круглый, горячий блин, символ солнца, в древности был жертвенным хлебом. Блины едят с медом, икрой, вареньем, со сметаной. Возили на санях соломенную куклу — Масленицу, которую наряжали в кафтан, шапку, опоясывали кушаком, ноги одевали в лапти. Катались с гор, за-

бавлялись играми и кулачными боями, а заканчивали праздник веселыми «похоронами» зимы: сжигали чучело Масленицы. Каждый день масленичной недели имел название: понедельник — встреча, вторник — заигрыш, среда — лакомка, четверг — разгуляй, пятница — тещин вечерок, суббота — проводы, воскресенье — прощенный день.

7 апреля. Благовещение — великий христианский праздник. В этот день принято птиц, зимовавших в клетках, отпускать на волю. Александр Сергеевич Пушкин написал стихотворение, посвященное этому дню:

*В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.
Я стал доступен утешенью;
За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!*

*Ой да Масленица на двор въезжает,
Широкая на двор въезжает!
А мы, девушки, ее встречаем,
А мы, красные, ее встречаем.*

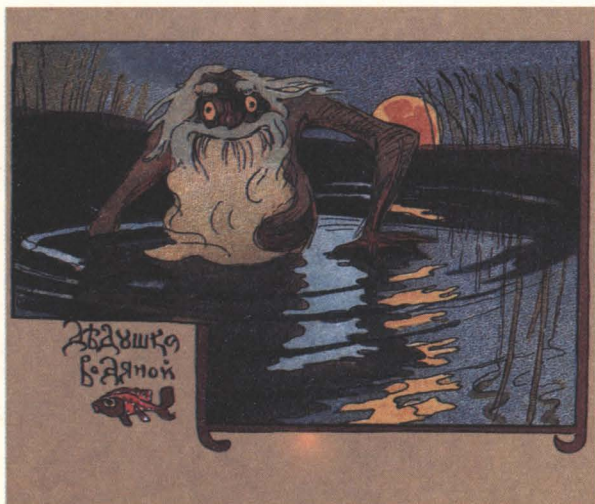

В. Суриков. «Взятие снежного городка»
Одна из самых любимых забав на Масленицу. Обычно она заканчивалась совместным пиром победителей и побежденных.

14 апреля. День Марии Египетской, начало теплой весны. Марья — зажги снега, заиграй овражки.

16 апреля. День Никиты Исповедника. Просыпается от зимней спячки водяной, и, если его задобрить подарками, он поможет рыболовам быть с уловом.

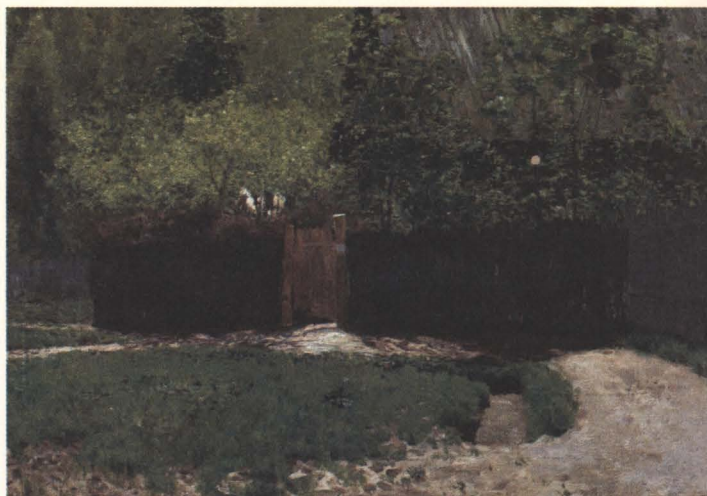

В. Васнецов. «Дедушка Водяной»

17 апреля. День Иосифа Песнопевца. Дети, увидев летящего в родные края журавлика, приветствовали его:

Курли, курли, курли —
Летят, летят журавли!

А. Венецианов. «На пашне. Весна»

И. Левитан. «Первая зелень. Май»

6 мая. Егорьев день. Егорий Храбрый — в православии это день святого великомученика Георгия Победоносца — считался покровителем домашнего скота. В этот день вербой, срезанной и освященной в Вербное воскресенье, выгоняли в поле скотину. На Егория ребятишки и подростки обычно с барабанами, рожками и бубнами ходили по домам и песнями «окликали Егория»:

Батюшка Егорий,
Спаси нашу скотинку,
Всю животинку,
В поле и за полем.
В лесе и за лесом!..
Волку, медведю,
Всякому зверю —
Пень да колода,
На еловый лес дорога!
Юрий, подай ключи,
Юрий, отомкни землю,
Юрий, пусти траву!

За добрые пожелания детям дарили подарки: яички, деньги... — кто чем богат. Если подношения щедрые, ребята благодарили хозяев хвалебной песней.

Дата главного православного праздника — Пасхи Христовой — ежегодно меняется. Пасхальная неделя отмечалась очень весело: после 7-недельного поста можно было есть любую пищу. «Разговлялись» яйцами, пасхой и куличами. А потом хороводы, уличные представления, игры в горелки...

Первое воскресенье после Пасхи — Красная горка, древний праздник встречи весны. Это время сватовства и свадеб. Накануне вечером молодежь собиралась там, где раньше всего появлялось солнце. Ритуальными песнями и танцами встречали восход, водили хороводы и исполняли древний обряд «окликания весны» — пели песни-веснянки:

*Жаворонки, перепелушки,
Птички, ласточки,
Прилетите к нам!
Весну ясную, весну красную
Принесите нам!
Дай, весна, добрые годы,
Годы добрые, хлеботородные!
Зароди жито густое,*

Н. Рерих. «Весна священная». Обряд включает в себя круговой ритуальный танец — хоровод. Хороводная пляска медленная, неторопливая, почти ходьба, а песни тоже особые — протяжные

Б. Кустодиев «Христос воскрес!»

*Жито густое, колосистое,
Колосистое, ядренистое!
Чтобы было с чего пиво варити,
Пиво варити — ребят женити,
Ребят женити — девок отдавати!
На девятый день после Пасхи — Радунница — день поминовения усопших.*

14 мая. Со дня Еремея начинался весенний сев. Говорили так: на Еремея и ленивая соха в поле выезжает.

15 мая. День Бориса и Глеба называли соловьиным: с этого дня начинают петь соловьи. Была примета: если соловья услышишь раньше кукушки, лето будет счастливым.

22 мая. День Николы Весеннего. В этот день ждали хорошего дождя для хорошего урожая.

*Батюшка Никола!
Давай дождя большого!
На нашу рожь, на бабий лен
Поливай ведром!*

ЛЕТНИЙ ДЕНЬ ГОД КОРМИТ

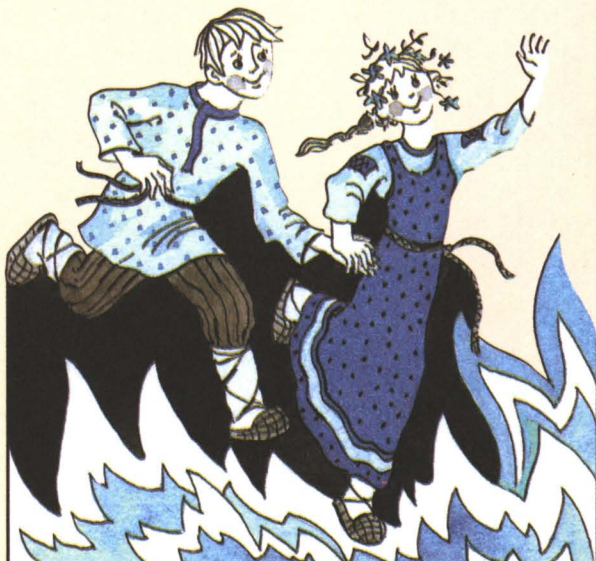
Лето. Июнь — хлеборост. Июль — страдник. Август — хлебосол, разносол

1 июня. Иван Долгий. Приметили: если первые два дня июня льет дождь, весь месяц будет сухой.

25 июня. Петр Поворот, Солноворот. С Петра Поворота солнце поворачивает на зиму, а лето — на жару.

6 июля. Аграфена — лютые корни. С этого дня можно начинать сбор лечебных трав и корней.

7 июля. В этот день родился православный святой Иоанн Предтеча, крестивший Христа. День совпал с языческим праздником Купалы — то есть солнца. «Купало» — значит: сердитое, горячее, ярое — такими эпитетами народ награждал жаркое небесное светило. Так Купала стал Иваном. Этот день приходился на летнее солнцестояние и был одним из самых ярких праздников года. В ночь под Купалу жгли костры, устраи-

ивали хороводы, гадания, прыгали через огонь и купались в росе для здоровья и красоты. Травы и корни, собранные в это время и окропленные утренней росой, согласно древним поверьям, обладали целебной силой.

12 июля. День памяти апостолов Петра и Павла. В этот день заканчивался

А. Пластов. «Сенокос»

Петровский пост, и повсюду шумел большой праздник.

Петровская ночь

Ночка-невеличка...

Молодежь всю ночь «караулит» восход солнца: в этот день, говорят, оно переливается всеми цветами радуги.

На летнее время приходится празднование Троицы — в память сошествия Святого Духа на апостолов Христа. День Святой Троицы — пятидесятый после Пасхи. Поэтому ее называют еще «Пятидесятницей».

«Родительская суббота» накануне Троицына дня — один из главных в году поминальных дней.

В народном быту праздник Троицы слился с праздником древних славян — Семиком. Это древнее народное девичье торжество приходилось на седьмой четверг после Пасхи перед днем Святой Троицы. Он знаменовал прощание с весной и встречу лета.

Дома украшали березовыми ветками. Молодые девушки водили хороводы в лесу вокруг юной березки, но сначала украшали ее лентами и цветами. Здесь устраивали веселый пир — с пирогами, яйцами. Исполняли троичские песни:

*На поляне, на лугу
Гнулася березонька.
Завивали девушки,
Лентой украшали,
Березку прославляли:
Белая березонька,
Ходи с нами гулять,
Пойдем песни играть!*

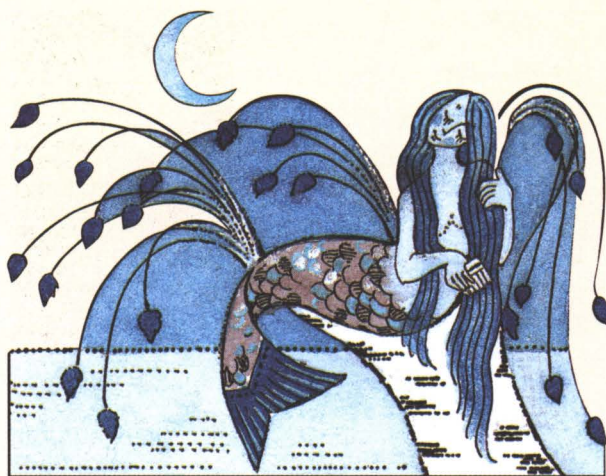
Березка на Троицу — символ зеленеющей земли.

*Зароди, Боже,
Жито густое,
Жито густое, колосистое.
Колосистое, ядриnistое!*

М. Боскин. «Хоровод»

В. Липицкий
«Во поле березка
стояла»

У ворот береза
Зелена стояла,
Веточкой махала.
На той на березе
Русалка сидела,
Русалка сидела,
Рубахи просила:
«Девки, молодухи,
Дайте мне рубахи!
Хоть худым-худеньку,
Да белым-беленьку!»

И. Шишкин
«Пейзаж
Полесья»

После Троицы начиналась «русальная неделя». В эти дни, наполненные играми, хороводами и другими развлечениями, девушки гадали на женихов: плели венки и с русальными песнями бросали их в воду: чей венок всплывет — той вскоре замуж выходить, а чей утонул — той еще долго ходить в девушках.

Пойдем, девочки,
Завивать веночки!
Завьем веночки,
Завьем зеленые!
Стой, мой веночек,
Всю недельку зелен,
А я, молодешенька,
Весь год веселенька!

В. Борисов-Мусатов. «Венок васильков»

А. Киселев. «Невесты.
Троицын день»

В последний день праздника — «русальское заговение»: «похороны» русалки, обряд изгнания из селения нечистого духа. Ведь, согласно поверьям, русалки — это духи девушек, умерших не своей смертью. Накануне девушки изготавливали соломенное чучело. Его укладывали на носилки, а по краям ставили тростниковые свечи.

Утром девушки и молодые женщины с шумом и смехом носили чучело по деревне, собирая вокруг как можно больше народа. К вечеру праздник перемещался к реке или на поле. Там чучело русалки разрывали на части и топили в реке или разбрасывали по полям, чтобы сделать их плодороднее.

14 июля. Кузьма и Демьян — летние кузьминки. Снимают первые овощи. Труд в огороде сочетают с сенокосом. В этот день после работы — женские посиделки с песнями, разговорами и угощением в складчину.

Б. Щербаков. «На лесной поляне»

З. Серебрякова. «Жатва»

21 июля. Прокопий Жнец жатву начинает. Пока колос в поле — трудись по доле. Первый сноп начинала жать старшая в семье женщина. Его называли «именинником», украшали цветами и с песнями несли в дом. Зерна этого снопа считались целебными для людей и птиц.

25 июля. Прокл — великие росы. Говорили так: поле на Прокла от росы промокло. Старушки-знахарки собирали целебные росы для врачевания. Прокловы росы, по их понятиям, было лучшим средством от сглаза.

29 июля. На день Афиногена перестают петь и щебетать все птицы. Говорят: «Пташки задумываются».

2 августа. День памяти святого пророка Ильи. Считали так: Илья лето заканчивает. Петр и Павел час убавил, Илья Пророк — два уволок. Согласно поверьям, Илья посылает на землю дожди, град, а также гром и молнию. Гром вызывает колесница святого, гоняющего по небу нечистого духа, а молнии — это стрелы, которыми он поражает бесов. В Ильин день они превращаются в различных зверей: зайцев, лис, кошек, собак, волков и прочую живность.

9 августа. Пантелеймон Целитель. В этот день было принято собирать травы по заповедным местам. Они обладают особенной силой.

Н. Рерих. «Пантелеймон Целитель»

14 августа. Первый Спас — Медовый — один из трех праздников, посвященных Всемиловитому Спасу Иисусу Христу. По примете, с этого дня пчелы перестают носить медовую взятку с цветов. Вынимали соты из ульев, несли его в церковь на освящение и затем угощались медом нового медосбора.

И. Левитан. «Пасека»

15 августа. Степан Сеновал. Заканчивают сенокосные работы. На Степана поили лошадей «с серебра», то есть, клали в воду что-нибудь серебряное.

18 августа. День Евстигнея Житника. Говорили: одной рукой жни, другой сей. На Евстигнея Житника заклинали поля на все четыре стороны, призывая на помощь крестьянину Матю сыру землю.

Жнецы искали стебель с большим числом колосьев. Его хранили весь год и с него начинали будущий сев.

На Евстигнея убирали репчатый лук. Связки с луком развешивали во всех помещениях для очищения воздуха. В этот день было принято обязательно есть сырой лук с хлебом и солью: полагали, что это укрепит здоровье и даст хороший цвет лица.

19 августа. Второй Спас — Яблочный — праздник Преображения Господня.

Поспевают яблоки нового урожая, и их освящают в церкви: считается грехом съесть хоть одно яблочко до второго Спаса. Зато «на второй Спас и нищий яблочко съест».

А. Васнецов. «Ветка яблони»

Г. Мясоедов. «Страдная пора (Косцы)»

К этому времени поспевал горох. В старину, чтобы отпраздновать Яблочный Спас, всем селом отправлялись на гороховое поле. Веселились, потчужа друг друга:

*Девушки, горох пойдем щипать,
Эй, красные, горох пойдем щипать!
Ой, горох мой, горох,
Зеленый мой горох...*

В. Стожаров. «Хлеб, соль, братина»

28 августа. Успенье Пресвятой Богородицы. Оканчивается строгий Успенский пост, начинается уборка урожая и сев озимых.

Последний сноп — «именинник» — наряжали в сарафан и ситцевый платок и с песнями несли на пир, прозванный «складчинами», так как угощение устраивали из собранных с каждого двора продуктов.

29 августа. Третий Спас называли Хлебным: пекли хлеб и пироги из муки нового урожая. А еще — Ореховым: к этому дню поспевают орехи. Пели песни, загадывали друг другу загадки.

Например, такую:

*Вишу высоко,
Падаю низко,
Снаружи горько,
А внутри сладко.*

Было и третье название — Спас на полотне (холсте). В этот праздник на деревенских ярмарках устраивали торги холстяными полотнами. Церковь праздновала Перенесение Нерукотворного образа Спасителя, который отпечатался на холсте.

АРХАНГЕЛ МИХАИЛ НА БЕЛОМ КОНЕ

Осень. Сентябрь — хмурень. Октябрь — желтень. Ноябрь — полужимник

7 сентября. Тит и Варфоломей. Святой Тит последний гриб растит. Кто раньше встает, тот грибов наберет, а сонливый да ленивый идут после за крапивой.

8 сентября. Наталья Овсянница. В этот день заканчивали уборку овса. На Наталью Овсянницу было принято варить овсяный кисель и печь блины.

В. Иванов. «Корзина с картошкой»

13 сентября. На день Куприяна обычно начинают дергать корнеплоды, копать картофель.

14 сентября. Симеон Столпник получил прозвание «Летопроводец». Святой Симеон

лето провожает, бабье лето начинается. В этот день вечером было принято гасить старый огонь, а утром зажигать новый, добытый по этому случаю, как в глубокой древности, трением.

21 сентября. Рождество Пресвятой Богородицы — Осенины (по-другому Оспожинки) — древний праздник урожая. Обычно он отмечался обильным угощением.

27 сентября. Праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. На Воздвижение

На Воздвижение лешие собирают все лесное зверье на смотр перед наступающей зимой. Говорят, в этот день опасно ходить в лес.

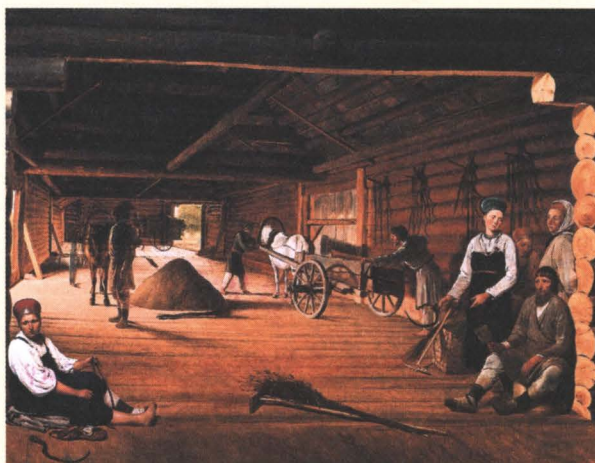

последняя копна с поля двинулась. Воздвижение осень навстречу зиме двигает.

7 октября. Фёкла Зарёвница. С этого дня начиналась молотьба собранного хлеба. В старину этот день отмечался как большой веселый праздник. Целый день крестьяне не работали, а к полуночи зажигали огонь в овине и начинали молотьбу.

По неосторожности на Фёклу спалили не один овин, за что ее и прозвали Зарёвницей. В этот день овин — именинник. Варили работникам кашу и угощали их. Говорили: на Зарёвницу хозяину — хлеба ворошок, а молотильщикам — каши горшок.

А. Венецианов. «Гумно»

14 октября. Покров — праздник Пресвятой Богородицы, радеющей за человека перед Иисусом Христом: она простирает покров над всем родом человеческим.

На Покров зима землю снегом покрывает. Каков Покров, говорили, такова и зима. Исстари это был праздник, который подводил итог крестьянскому году.

С. Грибков. «Крестьянин, стригущий овец»

11 ноября. Авраамий Овчар и Настасья Стригальница считались покровителями овцеводства: начиналась стрижка овец.

15 ноября. День Акундина и Пигасия. Акундин разжигает овин, а Пигасий солнце гасит. Дети играли в «овинные» игры: «Орина из овина погоняй нас!» — кричали водящему, и он бежал за кем-нибудь. Кого поймает, тот и становится Ориной.

21 ноября. На Михаила Архистратига, предводителя небесного воинства, часто выпадал белый, пушистый снег: Тогда говорили: «Михайло приехал на белом коне».

В. Васнецов. «Домовой»

С середины ноября, несмотря на возможные оттепели, приходит настоящая зима. Раньше это было время зимних работ: колки дров, ремонта крестьянского инвентаря. Начинались посиделки. Долгими зимними вечерами создавались и чудесные произведения народного творчества: расписные и резные прялки, чудесная посуда, разрисованные глиняные игрушки, яркие вышивки и воздушные кружева...

Но и в эти дни крестьянин присматривается к еле уловимым изменениям природы, чтобы в готовности встретить любые капризы погоды наступающего года.

СОДЕРЖАНИЕ

Тайна древнего узора.....	3
Примечай будни — праздники сами придут.....	35
Пришла зима — не отвертись.....	36
Марья — зажги снега.....	36
Летний день год кормит.....	40
Архангел Михаил на белом коне.....	46

Автор и художник
Лариса Александровна Александрова

Народный календарь *Для среднего школьного возраста*

Издавна люди заметили: все в природе подчиняется определенным законам.
Так и родился на свет народный календарь, полный житейской мудрости и примет.

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Л. Жукова
Корректор А. Новгородова
Компьютерная верстка: А. Григорьева

ISBN 5-7793-0583-8
Лицензия ИД №04067 от 23 февраля 2001 г.

111399, Москва, ул. Metallургов, 56/2
Тел.: 176-91-09, 176-91-04, 176-94-63,
176-68-95, 288-75-36, (812) 265-40-65
Факс 176-68-09

E-mail: belygorod@mail.ru

Розничная продажа:
Торговый дом книги «Москва»,
Москва, ул. Тверская, 8

Отпечатано в полном соответствии с
качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Дата подписания в печать 20.01.2003
Гарнитура SchoolBook; печать офсет,
формат 84 x108, 1/16
Тираж 8000 экз.
Заказ № 0301310.

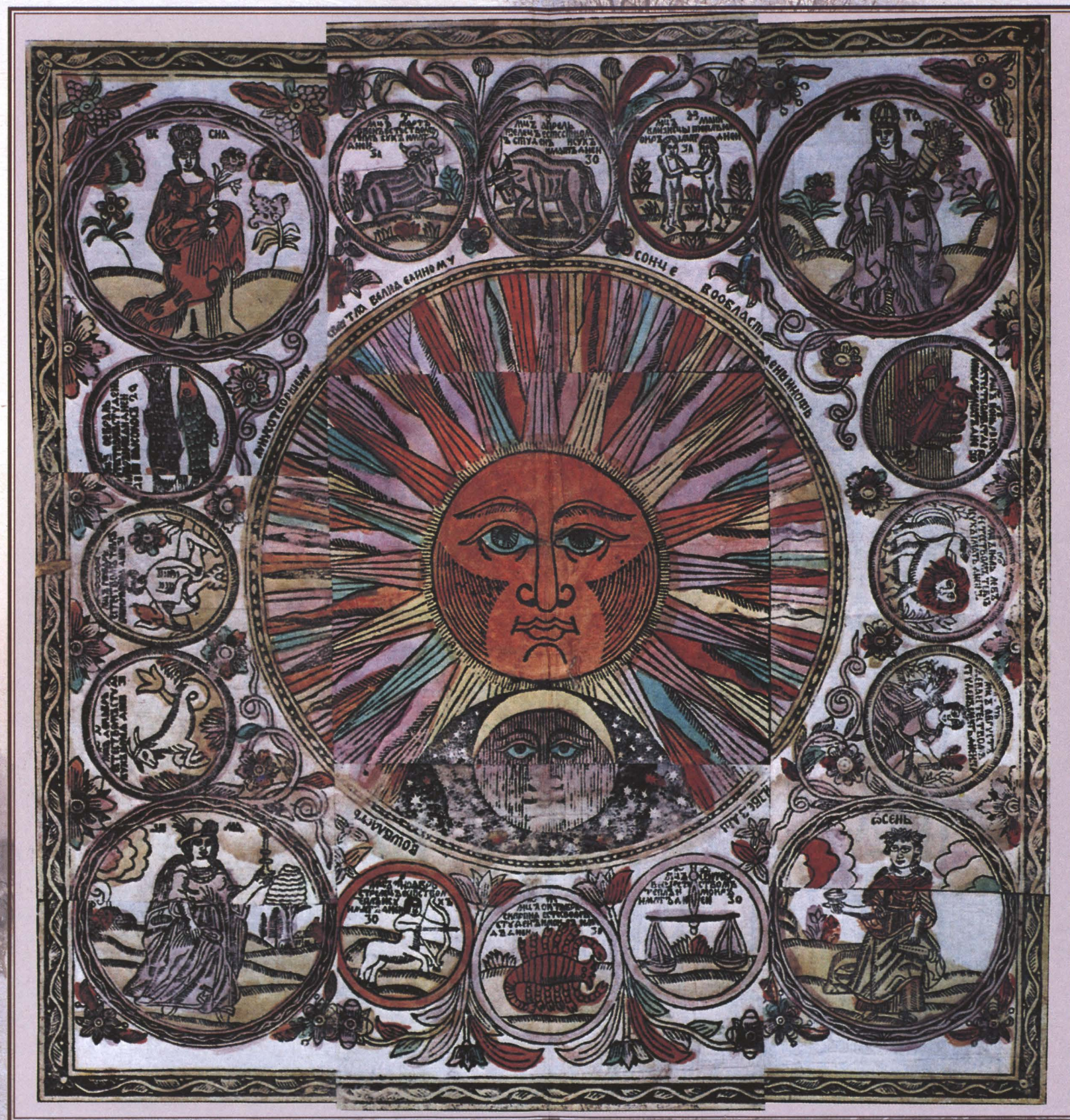
Иллюстрации в книге:

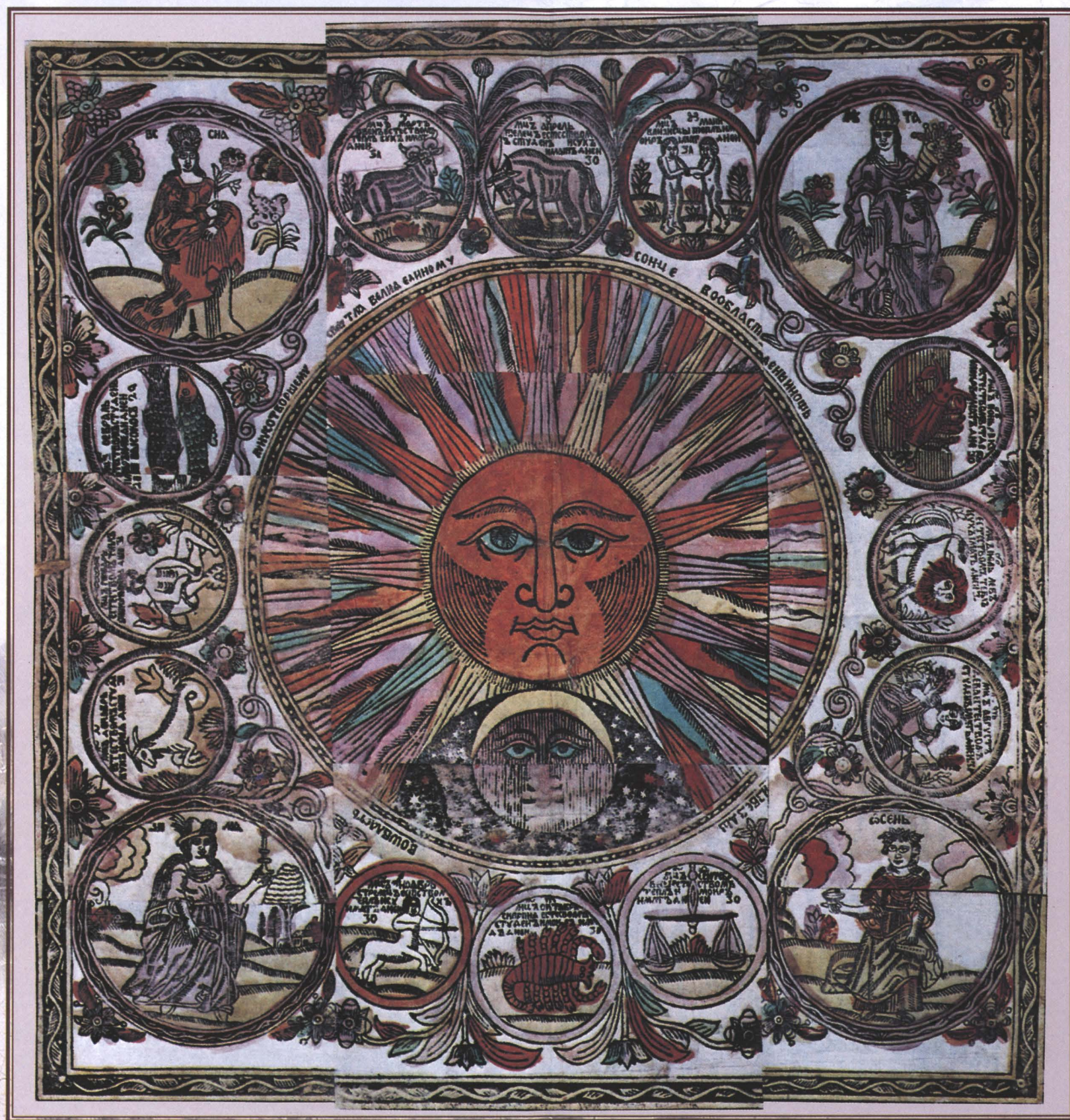
На форзацах — *Народный календарь. Лубочная картинка*
взята с сюжета росписи потолка деревянного дворца
в Коломенском «Солнце с зодиаками». XVIII век
На обложке в центре — *К. Трутовский. «Надевают венок»*

© «Белый город», 2003
© Текст, иллюстрации, Л.А. Александрова, 2003

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

А также:

Война 1812 года
 Король преступного мира
 А.С. Пушкин
 Юрий Долгорукий
 Русско-турецкие войны
 Антарктида
 Русские победы
 Герои русской истории
 Борис и Глеб
 Северная столица
 Легенды Древней Руси
 Клады и сокровища
 Куликовская битва
 Георгиевские кавалеры
 Петр I
 Великие полотна
 Боги древних славян
 Екатерина Великая
 Древняя Русь
 Крещение Руси
 Александр Невский
 Иван Грозный
 Суворов
 Славянская мифология
 Дуэли
 Цари и императоры
 Ломоносов

Города России
 Век переворотов и фаворитов
 Русские композиторы
 Александр II Освободитель
 Легенды русских монастырей
 Самозванцы
 Русские колумбы
 Русские живописцы
 Предсказатели и пророки
 Александр I Благословенный
 Святые России
 История Москвы
 Народные промыслы
 Российский флот

Готовятся к выпуску:

Слово о полку Игореве
 Илья Муромец
 Садко
 Алеша Попович и Добрыня Никитич
 Святогор
 А.К. Толстой. Баллады
 Книга Велеса
 Николай I
 Война народная
 Загадки русской души
 Московский Кремль
 Московские тайны
 Русская Америка
 Русский театр

ISBN 5-7793-0583-8

9 785779 305839

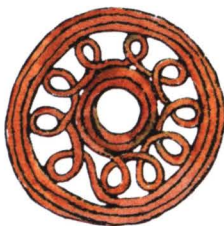
НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

На сером волке
Даша отправилась
к Морозке Кузнецу

Керамический
кувшин IX века
из села Ромашки

Весеннее обрядовое
печенье «тетерки»
из Каргополья

Обещала ведьма помочь девочке
отыскать волшебный кувшинчик

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЛОВАРЬ

Русский народный календарь

БЕЛЫЙ

ГОРОД

Солнце с перечислени-
ем всех месяцев оли-
цетворяло месяцеслов

Резное окно избы
в деревне Погост
в Каргополье. XIX век

Амулеты-обереги
из курганов
XI—XII веков

Думал Леший: непорядок с погодой —
медведь летом в спячку впадает!